

Секция «Востоковедение, африканистика»

Диакритика в восточноазиатских письменностях

Худяков Дмитрий Андреевич

Соискатель

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ИСАА, Москва,
Россия*

E-mail: khoudiakov@bk.ru

Все письменности, созданные человечеством, можно разделить на два больших класса: фонетические и идеографические. Каждая письменность представляет собой набор знаков и правил их чтения. В фонетических письменностях знак соответствует фонеме или группе фонем языка. В идеографических письменностях знак соответствует морфеме или слову. Диакритические знаки представляют собой дополнительный набор вспомогательных знаков, поясняющих чтение там, где оно нестандартно или может быть неясно читателю.

Говоря о диакритических знаках, обычно подразумевают фонетические письменности, имеющие небольшие ограниченные наборы знаков. Появление в таких письменностях диакритики вызвано либо неполнотой репрезентации речи посредством стандартного набора знаков, либо неадекватностью этого набора и соответствующей ему репрезентации для языков, заимствовавших данную письменность.

Знаки идеографического письма (будь то логографическое или морфемное письмо), строго говоря, необязательно передают чтение той или иной морфемы. Заимствуя знаки чужой письменности, различные народы далеко не всегда заимствовали при этом фонетическую оболочку соответствующих морфем, и зачастую заменяли их собственными: ср. китайское чтение *шуй* или *суй* для знака «вода» и его японское чтение *мидзу*. Отдалённым аналогом диакритических знаков для идеографических письменностей служат детерминативы, выполняющие в них сходную функцию: они поясняют значение и чтение других идеографов.

Китайская идеографическая письменность, ставшая основой других письменных систем Дальнего Востока, представляла собой открытое множество, которое пополнялось путём создания новых знаков из уже имеющихся графических элементов. В ней объективно не сложились условия для использования диакритических знаков. Однако и здесь существовала сфера, в которой использование диакритики вошло в практику. Речь идёт о китайских транскрипциях иноязычных слов – главным образом, слов санскрита и/или пракритов в буддийских текстах. Необходимость такой транскрипции диктовалась несколькими причинами:

- 1) нужно было передать средствами китайского письма санскритские мантры и дхарани;
- 2) нужно было передать инокультурные термины, для которых в китайском языке не было адекватного перевода;
- 3) нужно было передать имена собственные и географические названия.

Буддийскими миссионерами-переводчиками была разработана довольно стройная система транскрипции, включавшая инструментарий для передачи нехарактерных для китайского языка фонетических явлений санскрита: например, для передачи скоплений согласных в слогах санскрита использовались несколько китайских знаков с пометой

эrxэ, саньхэ и т.д., предписывавших читать соответствующие знаки не как самостоятельные слоги, а как части одного слога; для передачи долгих гласных санскрита использовался диакритический знак *инь*; для передачи нехарактерных для китайского языка звонких придыхательных инициалей в ряде случаев использовался диакритический знак *чжун*, а для передачи зубных взрывных согласных t-, th-, d- в противоположность соответствующим ретрофлексным использовался диакритический знак *цин*. Однако транскрипционные системы и, соответственно, используемые ими диакритические знаки существенно различались у разных авторов.

Следующий шаг в направлении разработки дальневосточной диакритики сделали тангутские филологи, которые в XII в. создали тангутско-китайский учебный словарь «Своевременная жемчужина на ладони» (*Фань хань хэ ши чжан чжун чжун*). Лексический материал в этом словаре расположен по трём традиционным китайским категориям: небо, земля и человек. Для каждого тангутского слова или высказывания приведён китайский перевод и транскрипция по-китайски, а также транскрипция китайского варианта по-тангутски. В большинстве случаев тангутские знаки транскрибируются по-китайски одним знаком и наоборот. Однако в ряде случаев в качестве транскрипций мы встречаем сочетания двух знаков или знаки с диакритикой. В транскрипциях «Жемчужины» используются в основном те же принципы и диакритические знаки, которые раньше встречались в буддийских китайских транскрипциях, но зачастую они оказываются наполненными иным содержанием. Интерпретация диакритических знаков «Жемчужины» подчас представляет сложности и требует привлечения материалов тибетских транскрипций и внутренних источников фонетической реконструкции тангутского письма.

В данном докладе мы рассмотрим различные системы китайской транскрипции санскритских текстов и их влияние на формирование техники транскрипции тангутских слов средствами китайского письма.

Литература

1. Гулэ Маоцай. Своевременная жемчужина на ладони, 1190 (на китайском и тангутском языках)
2. Софронов М.В. Грамматика тангутского языка, Москва, 1968.
3. Ли Жун. Фонологическая система Цеюня, Пекин, 1956 (на китайском языке).